

Р. Ю. СМАГИН

«НОВЫЙ» КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О МАЛОИЗВЕСТНОМ ПРОЕКТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ СИБИРСКИХ ПОГРАНИЧНЫХ ЛИНИЙ В 1760-е гг.*

В статье проводится источниковедческий анализ нового картографического источника по истории строительства сибирских пограничных линий в 1760-е гг. — «Планов крепостей и форпостов между реками Бухтармой и Иртышом», хранящегося в Российском государственном историческом архиве. Описания картографических материалов, входящих в состав данного собрания, ранее не публиковались. Этот источник органично встраивается в уже сложившийся источниковый корпус, помогая реконструировать процесс создания сибирских линий. «Планы» убедительно показывают, что местоположение и структура линий, а также типология входивших в них укреплений и их значение со временем эволюционировали. Процесс перестройки линий был обусловлен не только изменениями физических характеристик местности, но и новыми тенденциями административной и социально-экономической политики Российской империи в регионе.

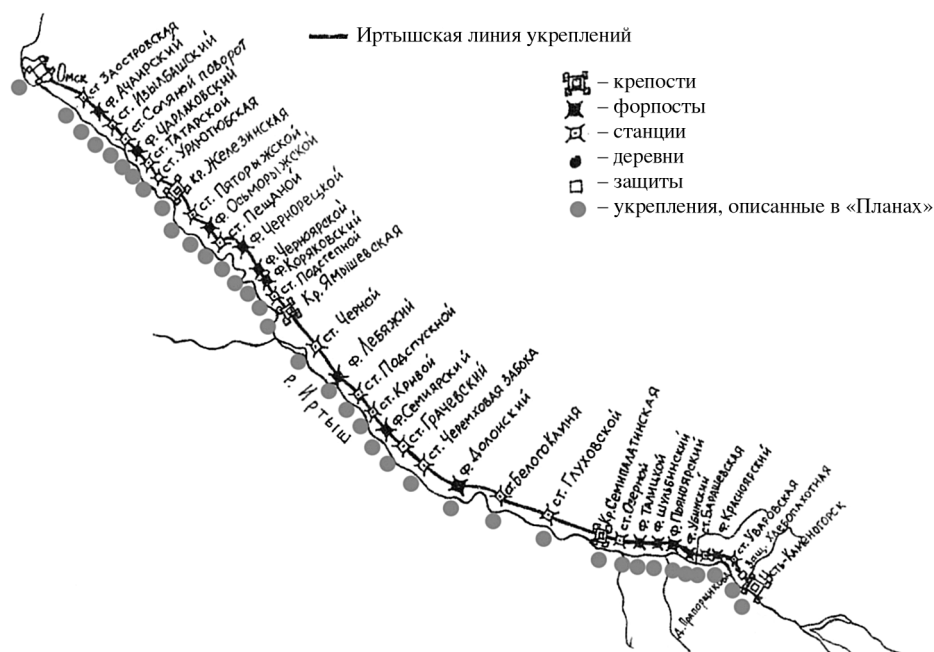
Ключевые слова: история Сибири, история картографии, планы крепостей и форпостов, Иртышская пограничная линия, Колывано-Кузнецкая пограничная линия.

История становления и функционирования сибирских пограничных линий в настоящее время изучена достаточно хорошо. Этой теме посвящен ряд работ¹, из которых особо следует отметить книгу С. Р. Муратовой, посвященную Иртышской (1745–1752), Тоболо-Ишимской (1752–1755) и Колывано-Кузнецкой (1747–1768) укрепленным линиям. Описаны фонды центральных и региональных архивохранилищ, содержащие карты, чертежи и схемы крепостей, форпостов и редутов сибирских линий. Например, в книге Муратовой упомянут фонд «Планы и профили крепостей и редутов»², содержащий «Карту южной части Сибирской губернии, части уездов Кузнецкого, Томского

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-11-54001а (р), 2013–2014.

¹ Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопросы географии. М., 1953. Сб. 31. С. 206–227; Огурцов А. Ю. Иртышская пограничная линия // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 19–35; Огурцов А. Ю. Кузнецкая линия // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 40–67. Муратова С. Р. На страже рубежей Сибири: строительство Сибирских укрепленных линий. Тобольск, 2007.

² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 418. Оп. 1 (к сожалению, Муратова в ссылочном аппарате неясно указала номер дела этой карты).

Иртышская линия укреплений (Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 51)

и Тарского, с указанием расположения крепостей, форпостов и редутов по пограничным линиям»³, подписанную в 1765 г. И. И. Шпрингером. Научное описание ряда аналогичных карт можно отыскать в материалах к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVIII–XIX вв.⁴ В частности, на копии рукописной «Генеральной карты Колыванской губернии, 1786 г.»⁵ мы можем увидеть форпосты и крепости, входящие в Иртышскую и Колывано-Кузнецкую пограничные линии.

К настоящему времени выявлено порядка полусотни рукописных карт XVIII в., отображающих различные элементы сибирских пограничных линий. Среди них почетное место занимают картографические собрания: «Атлас планов крепостей и укреплений линий Западной Сибири, 1743–1756 гг.», «Атлас планов форпостов и укреплений юга Tobольской губернии, 1747 г.», «Атлас планов крепостей Верхней и Нижней Уральской, Уйской, Ишимской, Иртышской и Колыванской линий, 1780 г.», «Атлас ландкарт и чертежей крепостей, редутов и укреплений линий в Западной Сибири, 1785 г.», «Планы и профили крепостей, форпостов и редутов, состоящих по Сибирской

³ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 15.

⁴ Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVII–XIX вв. / Сост. О. Н. Катионов и др., ред. О. Н. Катионов. Новосибирск, 2007; Материалы к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVIII–XIX вв. (итоги предварительного исследования). Ч. 2 / Сост. О. Н. Катионов и др., ред. О. Н. Катионов. Новосибирск, 2009.

⁵ Материалы к сводному каталогу... Ч. 2. С. 8.

линии, 1785 г.», «Атлас планов крепостей и форпостов Иртышской линии, 1788 г.»⁶.

В то же время в истории сибирских пограничных линий есть, безусловно, и белые пятна. Одно из них – перестройка и усовершенствование в 1765 г. значительной части уже функционирующей Иртышской линии – самой мощной из сибирских линий. Это масштабное мероприятие лишь очень кратко упомянуто у Н. М. Пугачевой и Муратовой⁷. Новый свет на него проливает источник, хранящийся в Российском государственном историческом архиве.

Это собрание рукописных карт Сибирской оборонительной линии (1764–1765) под общим названием «Планы крепостей и форпостов между реками Бухтармой и Иртышом», переплетенные в виде атласа размером 46 × 63 см и объемом 84 листа⁸. Планы и профили выполнены тушью и акварелью и снабжены пояснительными надписями. В исторической литературе не выявлено упоминаний об этих «Планах», хотя в листке использования дела стоят подписи исследователей начиная с 1970-х гг. Анализ этого источника и будет посвящена данная статья.

Исследуя этот сборник, можно лучше понять события, связанные с постройкой и эксплуатацией укрепленных сооружений Иртышской и Колывано-Кузнецкой пограничных линий. Главной особенностью «Планов» является сам формат данного картографического собрания. «Планы» – это комплекс проектных картографических материалов, включающий в себя не только архитектурно-инженерные планы перестройки и переноса укреплений, но и обширные исторические справки, содержащие ценную информацию об эксплуатации крепостей, форпостов и других сооружений. Основной целью составления данного собрания картографических материалов была, по-видимому, реализация крупного инженерного проекта по перестройке и модернизации сорока укреплений Иртышской пограничной линии. Попавшие в «Планы» проектные материалы семи укреплений Колывано-Кузнецкой линии относятся к первым картографическим изображениям этой линии, организованной в 1765 г.⁹

На роль места составления «Планов» претендуют две крепости – Омская и Бийская. Тот факт, что Омская крепость в 1765 г. являлась официальной резиденцией начальника войск Сибирского корпуса И. И. Шпрингера, чья подпись стоит на всех листах «Планов», говорит в пользу версии составления документов именно там. Об этом свидетельствует и такой пассаж в атласе: «...копировал Омской крепости казак Иван [...]машев»¹⁰. Но имеет основание и версия о составлении данного собрания в Бийской крепости, в ее пользу говорит подпись на одной из карт: «...сочинен в крепости Бийской 1764 г. ноября дня инженер поручик Иаков [Укусников]»¹¹.

⁶ Подробнее см. *Коновалова Е. Н.* Атласы Тобольской губернии XIX в. // *Геодезия и картография.* 2006. № 7. С. 47–55.

⁷ *Пугачева Н. М.* Сибирские линии // *Вибе П. П.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 240; *Муратова.* На страже рубежей Сибири... С. 60.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 485. Оп. 5. Д. 477.

⁹ *Муратова.* На страже рубежей Сибири... С. 91.

¹⁰ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 19.

¹¹ Там же. Л. 82.

Колывано-Кузнецкая линия укреплений (Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 91).
Укрепление м. Яровской добавлено автором

«Планы» содержат описания сорока укреплений Иртышской пограничной линии: пяти крепостей (Усть-Каменогорской, Семипалатной, Ямышевской, Железинской, Омской), тринадцати форпостов, двадцати одного станца и одной защиты Хлебопахотной; семи укреплений Колывано-Кузнецкой линии: трех форпостов, одного маяка и одного редута; трех укреплений неустановленной принадлежности (вероятно, входивших в Колывано-Кузнецкую линию).

В собрании карт показаны планы деревень (Талицкая, Прапорщикова), отдельных участков реки Иртыша и впадающих в него речек (Селезневка, Огневка, Бухтарма, Эльба, Иня, Малый и Большой Тигирек, Тулата, Черныш, Большая и Малая Чага, Белая, Снесариха и др.), на которых расположены оборонительные сооружения. Отдельно представлен план Барнаульского завода в масштабе 30 верст в 1 английском дюйме. Особый интерес для исследователей имеет обобщающая карта расположения оборонительных сооружений Иртышской и Колывано-Кузнецкой дистанций Сибирской линии¹².

Планы и профили крепостей, форпостов, редутов выполнены в масштабах 10, 18, 20, 30, 40, 50, 60 сажень в 1 английском дюйме; отдельных участков рек – 1, 2, 7 верст в 1 английском дюйме, а профили отдельных строений оборонительных сооружений – 2 сажени в 1 английском дюйме. Среднее расстояние между укреплениями варьируется от 12 до 36 верст¹³.

«Планы» несут в себе значимую историческую информацию о строительстве оборонительных сооружений Сибирской линии. В пояснительном тексте

¹² Там же.

¹³ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 172.

«Плана с показанием положения места при устье реки Бухтармы»¹⁴ сообщается о строителях объектов линии, например, «старая крепость, обнесенная земляным валом» была построена «бывшими Зенгорского владения людьми»; «редут вниз по реке Иртыш в 5 верстах в 400 саженях заложен в бытность оным же инженер майором Петрулиным, где был прежде бывших зенгорских калмык чрез реку Иртыш перелаз»; об исторических событиях: «...лагерь где стояли в том же 1764 г. господин генерал поручик и кавалер Шпрингер и генерал-майор Фон Фрауендорф с регулярною и нерегулярною командою». Существующие и проектируемые здания на планах обозначались различными цветами: построенные здания «значатся под №-ми черными, а вновь прожектированные на том же месте за ветхостью старого значит под №-ми красными».

Понимание процесса перестройки и модификации Иртышской пограничной линии в середине 1760-х гг. невозможно без отсылки к истории ее возникновения. Военно-политические обстоятельства стали главными побудителями сооружения Иртышской линии¹⁵. Запутанность с процессом и обстоятельствами появления Иртышской линии отмечает Огурцов¹⁶.

В истории развития сибирских пограничных укреплений можно довольно отчетливо проследить смену двух основных целей фортификации – тактической и стратегической. С начала освоения новых сибирских территорий по берегам Иртыша и Оби размещались отдельные форпосты и редуты, выполнявшие исключительно тактические задачи в качестве опорных пунктов для наступательных операций и кратковременной защиты. Анализ Огурцовым инструкций и отчетов сибирских военных командиров показывает, что первые попытки создания единой линии военных укреплений в стратегических целях защиты освоенных земель стали возможны только с конца 1720-х гг. – с нормативного и практического введения еще малочисленных и нерегулярных конных разъездов.

Анализ «Планов» требует уточнения смысла терминов, касающихся истории сибирской фортификации. Например, часто встречающийся здесь термин «форпост», означающий самостоятельный военный отряд, расположенный на границе, чаще всего в населенном пункте, сменил устаревший термин «станец» (который также используется в «Планах»), обозначавший неподвижную сезонную станицу или временный «отъезжий караул».

На первых пограничных линиях термин «форпост» никакого отношения к фортификационному облику опорного пункта не имел. После 1745 г. «форпостом» называют относительно крупный линейный опорный пункт, занимающий промежуточное положение между станцевым редутом и крепостью, в основном на Иртышской линии. На других линиях подобные опорные пункты встречались редко¹⁷. Эволюция понимания термина «форпост» как фортификационного сооружения и введение регулярных, хорошо вооруженных кон-

¹⁴ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 1.

¹⁵ Огурцов. Иртышская пограничная линия... С. 33.

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Огурцов. Кузнецкая линия... С. 49.

ных разъездов между пунктами могут явно свидетельствовать о превращении Иртышской линии в пограничную систему стратегического значения.

Надо отметить, что до 1745 г. укрепленной пограничной линии как системы на реке Иртыш не существовало¹⁸. Кроме самих защитных объектов нужны были и кадры. В сентябре 1744 г. выходит указ императрицы Елизаветы Петровны о создании Сибирского корпуса, включавшего пять армейских полков, под управлением начальника Военно-походной канцелярии генерал-майора Христиана Христиановича Киндермана¹⁹. Проектно-изыскательские работы начались в 1745 г. после прибытия в Сибирь указанного корпуса во главе с Киндерманом. Весной 1745 г. инженер-прапорщик И. Долбилов подготовил первый проект Иртышской линии. К сожалению, никто не учел его мнения, согласно которому следовало отказаться от строительства непрерывной линии, потому что Иртыш течет

великими кривизнами [...] [и] вышепоказанными резонами и за дальностью мест укрепить [линию] во многих местах будет не можно для того, что великие пески местами, к тому ж лесу и сенных покосов [...] обыскаться не надежно²⁰.

Ясно вырисовывалась проблема рационального размещения укреплений вдоль течения Иртыша. Располагая форпосты и крепости по прямой линии, значительно сокращая их число и укорачивая линию, можно значительно отдалить последние от удобной транспортной сети. Если поставить форпосты по берегу реки, увеличивая их число, обретаем невыгодность для казны и возможность затопления при разливах реки (что собственно и явилось впоследствии одной из главных причин для реконструкции линии). Вследствие этого было предписано заняться составлением точного и подробного плана течения этой реки. В 1746 г. был представлен «подробный план течения реки Иртыш»²¹.

Возможно, никто не учел в будущем проекте, что рациональность постройки линии зависела от времени производства разведывательных работ. Показательна неточность анализа водных ресурсов в проекте Ишимской линии Киндермана. Осмотр местности проводился в дождливое лето, поэтому при строительстве выяснилось, что там, где в описи Киндермана показаны озера, во многих местах были только болота или непресноводные озера²². От плохого качества воды и вредных испарений с болот население ближайших укреплений несло небоевые потери людей и лошадей. В связи с этим встал

¹⁸ Огурцов. Иртышская пограничная линия... С. 25.

¹⁹ Огурцов. Кузнецкая линия... С. 54. В литературе встречаются варианты употребления имени и отчества генерал-майора Киндермана «Х. Т.» (Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 49) и «Г. Х.» (Андрейчук С. В. Становление сибирского корпуса в 1745–1771 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 38–42). В академическом издании «Власть в Сибири XVI – начало XX в.» употребляется вариант «Христиан Христианович» (Власть в Сибири XVI – начало XX века: межархивный справочник / Сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2002. С. 274).

²⁰ Огурцов. Иртышская пограничная линия... С. 29.

²¹ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 52.

²² Горбань. Из истории строительства крепостей... С. 216.

вопрос о необходимости переноса построенных в подобных местах редутов и крепостей.

Внимательно вчитываясь в объяснительные тексты, встречающиеся в названиях почти каждой карты из «Планов», можно выявить ряд ключевых проблем, побудивших перестраивать крепости Иртышской линии с учетом топономических и гидрографических особенностей местности. Например, форпост Красноярский пришлось переносить вверх по реке Иртыш от первоначального места, в котором форпост не имел удобной пристани для стоянки дощаников с целью выгрузки необходимого провианта и военной амуниции²³. Неудобство расположения Семипалатной крепости в низине, окруженной болотами и лесами, затрудняющими коммуникацию в весеннее время, также побудило авторов проекта перенести означенный объект на более удобное место²⁴.

Процесс постройки продолжается. В феврале 1746 г. Киндерман и сибирский губернатор А. И. Сухарев утвердили окончательный состав Иртышской линии, куда должны были войти 5 крепостей, 7 больших форпостов, 1 Шульбинский завод, 21 малый редут и 37 маяков, всего 71 опорный пункт²⁵. Типы сооружений и их количество являлись традиционным для аналогичных сибирских крепостей, редутов и маяков: надолбы, защиты, батареи, штабные и обер-офицерские избы, казармы, провиантские амбары и рвы, пороховые погреба, артиллерийские склады, конюшни, бани и т. д. Все эти объекты мы находим и в «Планах».

Существовал типовой проект построения редутов на Иртышской линии²⁶. В крепостях и редутах были расположены гарнизоны: в редутах от 20 до 40 драгун с офицерами, в крепостях от 40 до 300 человек населения²⁷. Представление о военной инфраструктуре крепостей можно получить, осмотрев «План крепости Омской»²⁸, включающий описание сорока пяти объектов уже существующей крепости. По новому проекту крепость предполагалось расширить, дополнительно включив ряд новых объектов: драгунские офицерские дома, драгунские казармы, драгунские конюшни, драгунские пирамиды, пехотные пирамиды, дома для артиллерийских штаб-офицеров, артиллерийские и форштатские казармы, артиллерийский арсенал и др.

Общий вид крепостей и редутов

по описанию 1780 г. был следующий: крепости и редуты окружены бревенчатыми стенами вышиною в 2 сажени, видом подобны четвероугольнику и имеют деревянные по углам батареи и по одной башне с воротами. Пространство сих крепостей содержит в поперечнике от 70 до 100 сажен. Крепостные стены обыкновенно бывают окружены в небольшом от них расстоянии невысокими надолбами (полисадами) в 2 ряда, некоторые же обведены еще сверх того рвом шириною от 3 до 5, а глубиною от 2 до 3 футов²⁹.

²³ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 14.

²⁴ Там же. Л. 37.

²⁵ Огурцов. Иртышская пограничная линия... С. 30.

²⁶ Огурцов. Кузнецкая линия... С. 59.

²⁷ Горбань. Из истории строительства крепостей... С. 215.

²⁸ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 70.

²⁹ Горбань. Из истории строительства крепостей.... С. 217.

Кроме крепостей и редутов строились маяки, которые зажигались в случае тревоги³⁰. Между крепостями и редутами были учреждены постоянные конные разъезды. Дороги, по которым они передвигались, обозначены почти на всех планах. Например, на «Плане станца Уваровского» показаны «дорога в крепость Усть-Каменогорскую» и «дорога из форпоста Красноярского»³¹.

В 1763 г. командиром войск Сибирского корпуса был назначен генерал-поручик Шпрингер (умер в 1771 г.)³². Прибыв в этом же году в Тобольск, он занялся исследованием состояния сибирских пограничных укреплений³³. Для улучшения их функционирования, видимо, и был задуман проект по перестройке значительной части линии. Особое значение в системе укреплений имела Омская крепость. В 1767 г. под руководством Шпрингера был создан проект новой Омской крепости на правом берегу реки Омь, а в 1768 г. были начаты работы по ее возведению. Однако готовый проект переноса Омской крепости лично подписал Шпрингер уже 28 февраля 1765 г.³⁴

Автором перестройки крепости был поселившийся здесь после ареста в 1764–1769 гг. инженер-архитектор Яков Зеленый (речь, по-видимому, идет об инженере-прапорщике Иване Зеленом, авторе нескольких десятков картографических материалов сибирских линий), которым на правом берегу Оми были созданы новая, с регулярной композицией плана крепость и форштадт³⁵.

Создание уникальных карт, вошедших в «Планы», требовало большого количества исполнителей. Тщательный анализ листов «Планов» позволяет установить довольно обширный список руководителей проектных планов и составителей карт, оставивших свои подписи. «Инженер-майор Карл Малм», «Иван Шпрингер», «инженер-прапорщик Романовский», «прапорщик Угринов», «сибирского полка ротный квартирмейстер Кирилл Смирнов», «вологодского [полка] каптенармус Алексей Антонов», «ротной квартирмейстер Михаил Шинов», «инженер-прапорщик Иван Зеленый», «драгун Иван Щетнев», «казак Григорий Черепанов», «Омской крепости казак Иван [...]машев», «вахтмистр Иван Андреев», «ротной квартирмейстер Никита Копейкин», «подпрапорщик Федор Попов», «инженер поручик Александр Афанасьев», «полковой обозной Иван Шешуков», «луцкого драгунского полка вахтмистр Филипп Спицын»³⁶.

Описание картографических и дополнительных работ, проводившихся при постройке линии укреплений, и некоторые биографические данные руководителей и участников проекта приводит в своей «Домовой летописи» автор нескольких картографических материалов, вошедших в «Планы», вахтмистр И. Г. Андреев:

³⁰ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 75.

³¹ Там же. Л. 12.

³² Серый М. В. «Домовая летопись» И. Г. Андреева как источник по истории Сибири второй половины XVIII в. // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 33.

³³ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 145.

³⁴ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 477. Л. 70.

³⁵ Там же. С. 53.

³⁶ Луцкий полк являлся одним из пяти армейских полков, вошедших в учрежденный Сибирский корпус (см.: Огурцов. Кузнецкая старина... С. 54).

...весною командирован был я с капитаном-поручиком инженерным Палицыным в крепость Ямышевскую, где все лето находился у перестройки уже по прожекту [...] [Из крепости Усть-Каменогорской] по прибытии Шпрингера и генерал-майора фон Фрауендорфа, кой сего года (1764. – Р. С.) был пожалован, пошли на реку Бухтарму, где я от Усть-Каменогорской чрез Алтайской камень до крепости, назначенной надолбами и рогатками, Бухтарминской, мерял дорогу [...] Из крепости ж Усть-Каменогорской обратно отправились по линии, где я и снимал со всех редутов, форпостов и крепостей планы, а прибыв в Семипалатную крепость, от многой ходьбы начали у меня пухнуть ноги. Пришед в Бийскую крепость августа 17 числа (1765 г. – Р. С.), я находился в ней сентября по 20 [число], сочиняя тракту своему описания, журналы, абрисы и карту, а сверх того командуящий по оной генерал-майор Декалонг возложил мне сочинить и генеральную карту как тракта моего, так и инженер-прапорщика Романовского, который с Луцким драгунским полком из крепости Ямышевской прямо степью до Бийской. В зимнее же время находился в Омской крепости у сочинения планов и наложения на оные прожектов, ибо к весне поехал с планами и прожеками от генерал-поручика Шпрингера в Петербург инженер-прапорщик Зеленой. В сию же зиму [...] учрежден от генерала был в чертежной для полирования молодых людей...³⁷

Бесспорно, можно согласиться с оценкой Муратовой вклада каждого нового управляющего пограничными линиями в их развитие и усовершенствование³⁸. Реализация проекта 1765 г. была возможна благодаря деятельному и энергичному генерал-поручику Шпрингеру. Его вклад в улучшение управления и организации сибирских укрепленных линий состоит в избрании им Омской крепости в качестве резиденции главного начальника сибирских войск. Перестроив Семипалатную крепость выше по Иртышу, Шпрингер сделал Усть-Каменогорскую крепость главной угловой крепостью, где смыкались линии Иртышской и Колывано-Кузнецкой укрепленных линий.

По стратегическим параметрам (протяженность в 920 верст³⁹, количество укрепленных позиций, расстояния между ними, количество войск, вооружение и т. д.) Иртышская линия являлась самой мощной сибирской пограничной линией⁴⁰. Использование удобств реки как транспортной артерии для мобильной доставки провианта, вооружений, грузов и войск между укрепленными объектами стало возможным благодаря реализации проекта по их перестройке и модернизации с учетом топонимики и стратегического положения. Иртышская пограничная линия гармонично и рационально вписывалась в систему сибирских укреплений, которые предназначались для организации комплексной охраны границ государства⁴¹.

³⁷ Катюнов О. Н. Подготовка офицерских кадров среднего звена в Сибири в XVIII в. (по материалам «Домовой летописи» капитана И. Г. Андреева) // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. / Ред. Н. Н. Родигина. Новосибирск, 2009. С. 146–148.

³⁸ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 60.

³⁹ Пугачева. Сибирские линии... С. 240.

⁴⁰ Огуцов. Иртышская пограничная линия... С. 32.

⁴¹ Муратова. На страже рубежей Сибири... С. 47.

За успешным продвижением границ на юго-восток и стабилизацией обстановки по линии укреплений следовала земледельческая колонизация. История Иртышской пограничной линии демонстрирует классический пример использования укреплений для освоения новых территорий и продвижения русского этноса в Сибирь. Лишь в 1842–1849 гг. почти все западносибирские укрепления официально прекратили свое существование⁴². Однако изменчивая военно-политическая фортуна не похоронила под развалинами крепостей вековой опыт военного искусства по охране государственной границы, использовавшийся позже в киргизской степи и на китайской границе и сохранившийся до наших дней.

⁴² Огуцов. Иртышская пограничная линия... С. 33.